

Николай Николаевич Станков

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Россия, Москва. 119334, Ленинский проспект 32А. E-mail: stankovnn@mail.ru

Вера Олилова: историк и время

Основываясь на публикациях известного чешского историка, профессора Карлова университета Веры Олиловой (1926–2015), в статье рассмотрены важнейшие этапы ее научной деятельности. В 1950–1960-е годы Олилова опубликовала фундаментальную монографию «Чехословацко-советские отношения в 1918–1922 гг.» с приложением большой публикации документов и цикл статей об отношениях ЧСР с соседними странами — Германией, Австрией, Польшей и Венгрией. Несмотря на то, что они были написаны в русле марксистско-ленинской методологии, господствовавшей в то время в историографии социалистических стран, благодаря богатству архивного материала, впервые вводимого в научный оборот, многоплановости и глубине исследования, работы стали важным вкладом в изучение истории внешней политики ЧСР и международных отношений в Центральной Европе между мировыми войнами. Во время Пражской весны 1968 г. Вера Олилова с новых позиций осветила ключевые проблемы политической и дипломатической истории Чехословакии, что нашло отражение в книге «Чехословакия в нестабильной Европе», статьях и выступлениях на научных конференциях. После увольнения из Карлова университета в 1970 г. и запрета заниматься преподавательской и научной работой историк издала несколько книг по истории спорта и игр, которые принесли ей мировую известность. После «бархатной революции» Олилова вернулась в Карлов университет на преподавательскую работу и к научным исследованиям по истории межвоенной Чехословакии. В 1991 г. она была избрана председателем «Общества Эдварда Бенеша» и развернула активную научную, организационную и издательскую деятельность. Труды Веры Олиловой глубоко проникнуты верностью демократическим идеалам основателей Чехословацкой республики — Т. Г. Масарика и Э. Бенеша.

Ключевые слова: чехословацкая и чешская историография, история Чехословацкой республики, чехословацко-советские отношения, Эдвард Бенеш, история спорта и игр.

Благодарности: Автор выражает глубокую благодарность научному сотруднику Института Т. Г. Масарика — Архива Академии наук Чешской Республики Анежке Котоучовой за предоставленную литературу, отсутствующую в российских библиотеках.

Цитирование: Станков Н.Н. Вера Оливова: историк и время // Центральноевропейские исследования. 2023. Вып. 6. С. 129–160. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.6>.

В чехословацкой и чешской историографии второй половины XX — начала XXI в. профессору Карлова университета Вере Оливовой (1926–2015) принадлежит особое место. Ее научное наследие уникально как по объему, так и по содержанию: монографии и статьи по социальной и политической истории Чехословацкой Республики (ЧСР), о ее внешней политике и о международных отношениях в Центральной Европе, по истории спорта и игр, многочисленные документальные публикации, к которым неоднократно обращались историки разных стран¹. В предлагаемой статье не ставится задача изучить научное наследие В. Оливовой целиком, а лишь предпринимается попытка рассмотреть важнейшие этапы ее научной деятельности.

Наша героиня родилась 13 ноября 1926 г. в Праге в семье почтового служащего Ладислава Павы (1889–1959). Вера получила прекрасное образование. После окончания начальной школы на Вышеградской площади в 1937 г. она поступила в престижную классическую гимназию на Жижкове, где под влиянием преподавательницы Марии Янаковой у девочки и проявился особый интерес к истории².

Формирование Веры как личности выпало на последние годы Чехословацкой Республики, Мюнхенский диктат и период немецкой оккупации. Она не понаслышке знала, что такое демократия Первой республики и нацистский режим, что собой представляла политика германизации в сфере культуры и образования в протекторате Богемия и Моравия. Гимназия на Жижкове в то время была одним из центров чешской культуры. Гимназисты изучали классические языки и античную историю, чешскую и всемирную литературу, устраивали театральные постановки, литературные беседы, посещали выставки и концерты. В гимназии имела хождение и запрещенная германскими властями литература. И преподаватели, и их ученики надеялись, что немецкая оккупация продлится недолго. Экзамены на аттестат зрелости Вера Павова сдавала в сентябре победного 1945 г., а в октябре

¹ См., например: Марьина 2013; Станков 2007; Campbell 1975; Dejmek 2002; Dejmek 2006; Dejmek 2008; Voráček, Hubený, Litera 2019.

² Tomeš 2006: 11–12.

поступила в Карлов университет, где изучала историю и географию, а также посещала лекции по истории искусства.

Среди ее новых знакомых были участники антифашистского сопротивления, узники концлагерей. Вера принадлежала к кругу молодых интеллектуалов, которые с симпатией относились к коммунистическим идеям, верили в возможность построения нового общества на основе социальной справедливости. 8 октября 1947 г. она вступила в Коммунистическую партию Чехословакии (КПЧ). Правда, в февральских событиях 1948 г., когда КПЧ развернула активную борьбу за власть, она не участвовала. 25 февраля ей предстояло сдавать государственный экзамен по географии, и все дни, когда коммунисты выводили на улицы тысячи людей и Прага бурлила, Вера провела за чтением книг, готовясь к экзамену. В 1949 г. в личной жизни Веры произошло важное событие: 23 июня она вышла замуж за Павла Оливу (1923–2021), в будущем выдающегося ученого, специалиста по античной истории и литературе³.

Завершала учебу в Карловом университете Вера Оливова уже в другой Чехословакии: 9 мая 1948 г. была принята новая конституция, после отставки с поста президента Эдварда Бенеша (1884–1948) 14 июня президентом стал председатель КПЧ Клемент Готвальд (1896–1953), коммунисты заняли руководящие посты во всех государственных структурах страны. Новая власть не замедлила проявить свое истинное лицо: досрочно на пенсию был отправлен отец Веры как сторонник Чехословацкой национально-социалистической партии (ЧНСП), начались «чистки» профессорско-преподавательского состава университета. В ноябре 1949 г. Оливова сдала государственные экзамены по истории и географии, а в марте 1951 г. получила степень доктора философии⁴.

Ее трудовая жизнь началась с работы в Политическом архиве канцелярии президента республики в 1950 г. и продолжалась немногим более года. Причиной увольнения явился протест Веры против тайной перлюстрации личного архива Бенеша, который был передан на хранение в Политический архив и по завещанию Бенеша в течение 50 лет должен был быть недоступен⁵.

³ Tomeš 2006: 12–13

⁴ Tomeš 2006: 13.

⁵ См.: *Olivová V.* Manipulace s dějinami První republiky. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2001. S. 17; Tomeš 2006: 14.

История внешней политики Первой республики в коммунистической Чехословакии

С сентября 1951 г. Оливова работала в Высшей школе политических и экономических наук, а с 1953 г. — на кафедре истории философского факультета Карлова университета⁶. Она активно занималась исследовательской работой. Ее первые статьи были посвящены социальным и политическим проблемам ЧСР. Широкую известность ей принесла опубликованная в 1957 г. фундаментальная монография «Чехословацко-советские отношения в 1918–1922 гг.»⁷, с приложением большой публикации документов из чехословацких архивов, составившим отдельную часть (109 документов)⁸. Монография основывалась на материалах всех доступных в то время чехословацких архивов: Архива канцелярии президента республики, Архива Министерства иностранных дел, Центрального военного архива, Архива Военного исторического института, Архива президиума Министерства внутренних дел, Архива Национального собрания ЧСР, Государственного центрального архива, Архива Института истории КПЧ и Архива Карлова университета. Не использовались документы только Архива президиума Совета министров ЧСР, который в то время был не систематизирован и недоступен для исследователей. Широко привлекались мемуарная литература, пресса, публицистика, пропагандистские материалы: листовки, прокламации и др.⁹

Книга Веры Оливовай отличалась глубиной и многоплановостью исследования, но при всем этом на работе автора не могла не сказаться ситуация, сложившаяся в 1950-х годах как в политической жизни Чехословакии в целом, так и в исторической науке в частности. В конце 1940-х — первой половине 1950-х годов в стране прокатились массовые репрессии, сопровождавшиеся соответствующей идеологической обработкой. В тогдашней Чехословакии, входившей в сферу советского влияния, не допускалась никакая-либо критика в адрес СССР и правящей Коммунистической партии Чехословакии

⁶ Tomeš 2006: 14.

⁷ *Olivová V. Československo-sovětské vztahy v letech 1918–1922*. Praha: Naše vojsko, 1957. Sv. 1. S. 7–423.

⁸ *Ibid.* Sv. 2. S. 425–585.

⁹ Подробнее см.: *Olivová V. Československo-sovětské vztahy v letech 1918–1922*. Sv. 1. S. 11–21.

(КПЧ). При анализе исторических событий исследователи должны были исходить из классового подхода и основываться только на марксистско-ленинской методологии. В то же время по заданию КПЧ историки обязаны были бороться против так называемых фальсификаторов истории, разоблачать «антинародную», «антинациональную» и «антисоветскую» деятельность «руководителей чешской реакционной буржуазии» — первого президента ЧСР Томаша Гаррига Масарика (1850–1937) и его верного соратника, многолетнего министра иностранных дел, а с 1935 г. преемника на посту президента Эдварда Бенеша, доказывать, что их «политика, направленная на подчинение интересов страны иностранному капиталу, на подавление рабочего движения внутри страны», в конечном счете привела к краху доминирующей Чехословакии, к утрате государственной и национальной независимости. Буржуазная историческая наука обвинялась в том, что она игнорировала роль народных масс в историческом процессе. «Предательской политике буржуазии» следовало противопоставлять деятельность КПЧ, выражавшей интересы народных масс¹⁰.

Монография В. Оливова охватывала период с образования ЧСР в 1918 г. до подписания советско-чехословацкого временного договора в июне 1922 г. Чехословацко-советские отношения автор рассмотрела на фоне международных событий того времени и в тесной связи с развитием внутривластной борьбы (прежде всего революционного движения) в самой Чехословакии. Оливова стремилась проследить, во-первых, как в указанный период изменялась официальная политика чехословацкого правительства к Советской России, и, во-вторых, каким было «отношение народных масс к стране Советов»¹¹.

Вера Оливова подчеркнула, что отношение чехословацкого правительства к Советской России в значительной степени зависело от великих держав, от международного решения «русского вопроса», что, конечно, не исключало и специфических намерений и целей правящих кругов ЧСР. Она отметила, что чехословацкие власти принимали участие в подготовке и проведении антисоветской интервенции, тем самым стремясь укрепить весьма шаткое международное

¹⁰ Например, см.: *Dokumenty o protilidové a protinárodní politice T. G. Masaryka*. Praha: Orbis, 1953; *Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика* / пер. с чеш. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954; Kral 1953.

¹¹ *Olivová V. Československo-sovětské vztahy v letech 1918–1922. Sv. 1. S. 7.*

положение молодого чехословацкого государства¹². Участие ЧСР, по мнению автора, проявилось в формировании особых военных отрядов из русских военнопленных, которые умышленно удерживались на территории Чехословакии, в транспортировке военных материалов через ее территорию в Польшу и в прямых поставках вооружения польской армии в 1919 г., в поддержке генерала Антона Ивановича Деникина (1872–1947), в действиях чехословацких легионов, боровшихся против Красной армии¹³. В то же время В. Оливова пришла к выводу, что Масарик и Бенеш не спешили с одобрением прямого вмешательства чехословацких легионов во внутренние дела России, в отличие от Карела Крамаржа (1860–1937), открыто поддерживавшего интервенцию и надеявшегося на восстановление царской России¹⁴.

Поражение политики интервенции, подчеркнула автор, сопровождалось сменой политического курса чехословацкого правительства в отношении Советской России. Поворот во внешней политике Праги произошел в 1920 г. в связи с изменениями в международных отношениях и массовыми выступлениями рабочих в ЧСР. Во время переговоров об обмене военнопленными представители Советской России и ЧСР договорились об обмене репатриационными миссиями¹⁵.

Несмотря на враждебное отношение чехословацкого правительства к советской власти, оно вынуждено было считаться с развитием событий на польско-советском фронте летом 1920 г., наступлением Красной армии, приближавшейся к границам Чехословакии, и быстро нараставшим революционным подъемом в стране. С отступлением Красной армии от Варшавы и поражением революционного движения в ЧСР вновь усилилась антисоветская политика Праги, проявление которой Оливова видела в нагнетании военного психоза, поддержке русской эмиграции, активизации деятельности чехословацкой разведки на территории Советской России и в соседних государствах, причастности к подготовке Кронштадтского мятежа в марте 1921 г.¹⁶

¹² *Olivova V. Československo-sovětské vztahy v letech 1918–1922. Sv. 1. S. 57–58, 76–77.*

¹³ Подробнее см.: *Ibid. S. 67–73, 80–109.*

¹⁴ *Ibid. S. 78, 90–91, 105–106, 111–112.*

¹⁵ *Ibid. S. 173–181.*

¹⁶ *Ibid. S. 304–315.*

После поражения Кронштадтского восстания и подписания в марте 1921 г. англо-советского торгового договора, под давлением промышленных кругов, заинтересованных в экономическом сотрудничестве с Советской Россией, чехословацкое правительство возобновило переговоры с советским правительством и летом 1921 г. состоялся обмен торговыми делегациями, что способствовало развитию экономических связей¹⁷. Чехословакия оказала помощь голодающим в Советской России, которую историк расценила также и как часть экономической интервенции¹⁸. Она отметила, что с осени 1921 г. Прага уделяла большое внимание планам экономической интервенции в расчете, что это будет способствовать внутривосточным переменам в Советской России¹⁹.

Значительное внимание Оливова уделила чехословацко-советским отношениям накануне и во время Генуэзской конференции, подчеркивая, что после подписания советско-германского Рапалльского договора 16 апреля 1922 г. Чехословакия, опасаясь остаться в изоляции вместе с ослабленной Францией, вынуждена была *de facto* признать советское правительство и 5 июня подписала с ним временный договор²⁰.

Параллельно с анализом официальной политики Праги историк стремилась показать отношение «народных масс» к советскому государству. Автор подробно рассмотрела влияние революции 1917 г. на подъем национально-освободительного движения в чешских и словацких землях²¹. В монографии уделено значительное внимание развитию революционного движения во всех регионах Чехословакии в 1918–1922 гг., борьбе левых социал-демократов и им сочувствовавших против интервенции, в защиту Советской России²². Автор отметила пик активности левых сил летом 1920 г. С продвижением Красной армии в центр Польши и с приближением к границам Чехословакии ожидалось революционные выступления и в самой республике. Повсюду проходили многотысячные манифестации в поддержку Советской России, что оказало влияние на политику

¹⁷ Oľivová V. Československo-sovětské vztahy v letech 1918–1922. Sv. 1. S. 315–325.

¹⁸ Ibid. S. 327–358.

¹⁹ Ibid. S. 369–375.

²⁰ Ibid. S. 366–394.

²¹ Ibid. S. 28–40.

²² Ibid. S. 113–145, 155–160.

чехословацкого правительства, заявившего 9 августа 1920 г. о нейтралитете в польско-советской войне²³.

Отступление Красной армии от Варшавы, как утверждала Оливова, послужило «чехословацкой буржуазии сигналом для начала атаки на революционный пролетариат», которая завершилась поражением левых социал-демократов в декабре 1920 г. Историк заметила, что в ходе этой борьбы Советская Россия и ее миссия Красного Креста в Праге подвергались постоянным нападениям. Активное участие в критике советского правительства принимали не только буржуазные, но и социалистические партии (чехословацкие национальные социалисты и правые социал-демократы) и даже лично президент ЧСР Т. Г. Масарик²⁴. Но, по мнению Оливовой, революционные связи чехословацкого пролетариата с Советской Россией после драматических событий в декабре 1920 г. стали еще более тесными. На новом этапе решающую роль в их укреплении сыграла созданная в 1921 г. КПЧ. Хотя в 1921–1922 гг. не было таких многочисленных и массовых манифестаций в поддержку Советской России, как летом 1920 г., но помощь стране Советов обрела новые формы: помощь голодающим в 1921 г., активное участие в международном рабочем займе для реконструкции советского хозяйства, выступления депутатов-коммунистов в Национальном собрании ЧСР и коммунистической печати за установление дипломатических отношений между двумя странами, в защиту предложений советской делегации во время Генуэзской конференции²⁵. После заключения временного договора КПЧ развернула борьбу за признание Советской России *de jure*²⁶. С подписанием договора чехословацко-советские отношения стали более интенсивными. Они не ограничивались только политическими и экономическими сферами, стали расширяться культурные, научные, спортивные связи. Историк видела большое значение чехословацко-советского договора в том, что с его подписанием общественные связи распространились на широкие круги населения, прежде всего на интеллигенцию и средние слои²⁷.

²³ Oľivova V. Československo-sovětské vztahy v letech 1918–1922. Sv. 1. S. 242–257.

²⁴ Ibid. S. 262–303.

²⁵ Ibid. S. 358–365, 384–385, 408–409.

²⁶ Ibid. S. 393–394.

²⁷ Ibid. S. 403–410, 422–423.

Монография Веры Олировой стала важной вехой в исследовании начального этапа чехословацко-советских отношений, несмотря на то что ряд ее положений и выводов остались данью времени. Большую ценность вплоть до настоящего времени представляет вторая часть книги, которая содержит документальные приложения.

Основываясь на архивных материалах, В. Оливова в конце 1950–1960-е годы опубликовала статьи о политике Праги во время польско-советской войны 1920 г.²⁸, о противостоянии ЧСР попыткам восстановления власти династии Габсбургов в Венгрии в 1921 г.²⁹, о чехословацко-австрийских отношениях в 1919–1921 гг.³⁰, о советско-чехословацком договоре 1935 г.³¹ Все большее место в ее исследованиях стали занимать чехословацко-германские отношения в межвоенный период. По этой теме В. Оливова готовила большую монографию, которая в то время не вышла, но были опубликованы ее статьи о чехословацкой дипломатии во время Рурского кризиса 1923 г.³², о последствиях для ЧСР Локарнской политики министра иностранных дел Германии Густава Штретземана (1878–1929)³³. В 1963 г. в сборнике Института славяноведения АН СССР «Славяно-германские исследования» вышла ее статья в соавторстве с Робертом Квачеком «Политика германского империализма по отношению к Чехословакии в 1918–1938 гг.»³⁴. По мнению авторов, в указанный период германо-чехословацкие отношения определяли следующие обстоятельства: во-первых, поскольку Чехословакия и другие государства-преемники возникли

²⁸ *Olivová V.* Polityka Czechosłowacji wobec Polski podczas wojny polsko-radzieckiej 1920 roku // *Studia z dziejów ZSRR i Europy Środkowej*. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1967. T. 2. S. 206–226.

²⁹ *Olivová V.* Československá zahraniční politika a pokus o restauraci Habsburků v roce 1921 // *Československý časopis historický*. 1959. № 4. S. 675–698.

³⁰ *Olivová V.* K historii československo-rakouské smlouvy z roku 1921 // *Československý časopis historický*. 1961. № 2. S. 188–219.

³¹ *Olivová V.* Československo-sovětská smlouva z r. 1935 // *Československý časopis historický*. 1965. № 4. S. 477–500.

³² *Olivová V.* Československá diplomacie v době rurské krise roku 1923 // *Československý časopis historický*. 1958. № 1. S. 59–70.

³³ *Olivová V.* Stresemannova lokarnská politika a její vliv na Československo // *Sborník příspěvků k německé otázce*. Praha, 1963. S. 7–18.

³⁴ *Квачек Р., Оливова В.* Политика германского империализма по отношению к Чехословакии в 1918–1938 гг. // *Славяно-германские исследования*. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 102–129.

на территориях, находившихся до Первой мировой войны «в сфере экспансии Германии, то, естественно, с самого начала против них были направлены агрессивные планы разбитого, но не уничтоженного германского империализма»; во-вторых, возможность осуществления Германией реванша облегчала буржуазия самих государств-преемников, которая всеми средствами подавляла революционное движение и «ослабляла тем самым пролетариат — главную силу, на которую она могла бы опереться в борьбе с экспансией германского империализма». В германо-чехословацких отношениях межвоенного периода В. Оливова и Р. Квачек выделили три этапа. «Первый этап ознаменовался революционным кризисом, который достиг своей наивысшей точки в 1920 г. и пошел на убыль в 1921–1923 гг.». По мнению авторов статьи, после Первой мировой войны главной задачей ослабленного германского империализма было сохранение своего существования, в чем ему помогала Социал-демократическая партия Германии, которая сдерживала развитие революционного движения. После того как в Германии и ряде других стран в 1923 г. пролетариат — главная сила, препятствовавшая укреплению германского империализма — был разбит, начался второй этап, когда «наметилось экономическое и политическое оживление германского империализма, которое само по себе означало потенциальную угрозу и ослабление позиции Чехословакии». Третий этап, начавшийся с приходом к власти в Германии нацистов в 1933 г., характеризовался авторами как «наступление германского империализма, переходом его к открытой агрессии, которая привела к захвату Чехословакии и ко Второй мировой войне»³⁵.

В 1960 г. Вера Оливова вместе со своим мужем Павлом Оливой опубликовала книгу «Спартак», которая состояла из двух частей. Первую часть «Восстание Спартака» написал Павел, а вторую часть «Спартакская традиция» — Вера. Она показала, что восстание римских рабов под предводительством Спартака стало символом для многих поколений борцов против угнетателей, за свободу, независимость и человеческое достоинство, в частности, для германского Союза «Спартак». Спартакские традиции нашли воплощение в физкультурном движении — в организации спартакиад. Первая спартакиада состоялась в 1921 г. в Чехословакии по инициативе

³⁵ Квачек Р., Оливова В. Политика германского империализма по отношению к Чехословакии в 1918–1938 гг. С. 12.

председателя Федерации рабочих физкультурных обществ Иржи Халупецкого (1890–1922). Образ Спартака вдохновлял многих историков, поэтов, писателей, драматургов, художников, деятелей театрального искусства. Оливова отметила сочинения советских и зарубежных историков, роман Рафаэлло Джованьоли (1838–1915), произведения чешских поэтов Йозефа Вацлава Фрича (1829–1890), Ярослава Врхлицкого (1853–1912), Йозефа Сватоплука Махара (1864–1942), Станислава Костки Неймана (1875–1947), советский балет Арама Хачатуряна (1903–1978) и др.³⁶

Пражская весна — осмысление политического наследия Масарика — «Чехословакия в нестабильной Европе»

Во время Пражской весны Вера Оливова предприняла попытку с новых позиций осветить ключевые проблемы истории межвоенной Чехословакии. В 1968 г. на международной конференции, посвященной 50-летию образования ЧСР, она выступила с докладом «Чехословацкая демократия в межвоенный период», опубликовала цикл статей и эссе о демократии в Первой республике, в том числе и в центральных органах КПЧ: журнале *Nová Mysl* («Новая мысль») и в газете *Rudé právo* («Красное право»). Ее статья «Т. Г. Масарик и наша послеянварская действительность³⁷» была опубликована в *Rudé právo* 21 августа 1968 г., в день вступления войск Варшавского договора в Чехословакию. В. Оливова отметила, что в условиях демократизации дело Масарика «приобретает особую актуальность и привлекательность», и не следует его ни подвергать пренебрежительным нападкам, ни обходить молчанием. В статье она познакомила читателей с концепцией демократии Масарика и воплощением ее в жизнь в Чехословацкой республике³⁸.

В журнале *Nová Mysl* (в № 9–10 — последнем номере перед закрытием журнала) вышла статья В. Оливова «Союзническая система Чехословакии между двумя войнами», в которой с новых позиций

³⁶ Подробнее см.: *Oliva P., Olivová V. Spartakus. Povstání Spartakovo a spartakovská tradice. Praha: Sportovní a turistické nakladatelství, 1960. S. 117–208.*

³⁷ 3–5 января 1968 г. состоялся пленум ЦК КПЧ, на котором первым секретарем ЦК был избран Александр Дубчек и принято решение подготовить «Программу действий КПЧ». Начало Пражской весны. (См: Марьина (ред.) 2005: 165–169).

³⁸ *Rudé právo. 1968. 21 VIII.*

рассматривалась внешняя политика Бенеша. Автор считала ошибочными доминировавшие до того времени в чехословацкой коммунистической историографии утверждения о причинах поражения ЧСР осенью 1938 г. По ее мнению, в то кризисное время в регионе Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы внешняя политика Чехословакии была самой «последовательной, принципиальной и концептуальной». В. Оливова стремилась доказать, что с первого и до последнего дня существования Первой республики Бенеш последовательно проводил курс на сохранение Версальской системы, на сотрудничество в Лиге Наций, на расширение союзнических связей и создание системы коллективной безопасности. Причину же поражения, по мнению автора, следовало искать не в ошибках Бенеша, а гораздо глубже: все государства Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в большей или меньшей степени и в той или иной форме в конечном счете стали жертвами великодержавной политики Германии, восстановившей свою довоенную гегемонию в регионе. Историк поставила вопрос о ничтожных возможностях выживания малых государств, о их неспособности в одиночку противостоять грубому вмешательству и агрессии, и считала, что единственным условием их независимости и свободы является стабильность и мир в Европе и во всем мире³⁹. Статья приобрела особую остроту в связи с введением войск стран-участниц Варшавского Договора в ЧССР.

Широкий общественный резонанс вызвала книга В. Олиовой «Чехословакия в нестабильной Европе». Книга отличалась новизной, смелой переоценкой прежних установок чехословацкой коммунистической историографии. Автор значительное внимание уделила деятельности Масарика во время Первой мировой войны, отметила его ведущую роль в организации заграничного сопротивления и в создании чехословацкого государства⁴⁰. Вместе с тем В. Олиова отметила и значение революции 1917 г. в России, оказавшей большое влияние на подъем рабочего движения, обострение борьбы против Габсбургов в чешских и словацких землях⁴¹.

Рассматривая вопрос об участии чехословацких легионов в антисоветской интервенции, В. Олиова подчеркнула, что отношение

³⁹ См.: *Olivová V. Československý spojenecký systém mezi dvěma válkami // Nová mysl. 1968. № 9–10. S. 1226–1233.*

⁴⁰ *Olivová V. Československo v rozrušené Evropě. Praha: Melantrich, 1968. S. 23–29.*

⁴¹ *Ibid. S. 42–45.*

Чехословацкого национального совета (ЧСНС) к планам Антанты использовать чехословацкий корпус в России было неоднозначным⁴². Председатель ЧСНС Масарик выступил за нейтралитет, невмешательство легионов во внутренние российские дела и вывод их во Францию⁴³. Его заместитель — Милан Растислав Штефаник (1880–1919) — вначале склонялся к принятию планов Антанты, но впоследствии его мнение несколько раз менялось. Генеральный секретарь ЧСНС Бенеш, трезво оценивая сложившуюся ситуацию, в которой легионы стали предметом игры великих держав, был не против использовать их для укрепления положения ЧСНС в глазах Антанты. Но в то же время он понимал, что в случае поражения легионов в России ЧСНС лишится опоры, и поэтому действовал чрезвычайно осмотрительно⁴⁴. В. Оливова напомнила, что окончательное решение об участии легионов в антисоветской интервенции было принято Высшим военным советом Антанты 2 мая 1918 г. без участия ЧСНС⁴⁵.

Рассматривая процесс создания Чехословацкой республики в 1918 г., проекты ее государственного устройства, исходившие от различных политических группировок, В. Оливова подчеркнула, что «наиболее конкретной, наиболее основательной, наиболее завершенной политической программой» была программа президента Масарика. Она предусматривала создание демократической республики по образцу западноевропейских государств и США. Именно в рамках демократической республики Масарик рассчитывал решить все национальные и социальные проблемы, добиться гармонизации общества⁴⁶.

При осуществлении своей программы, как отметила В. Оливова, Масарик опирался на так называемую группировку Град, которая объединяла демократическую интеллигенцию независимо от национальной принадлежности и рода занятий, и на ряд политических партий, прежде всего на Чехословацкую национально-социалистическую партию (ЧНСП) и Чехословацкую социал-демократическую рабочую партию (ЧСДРП). Кроме того, он поддерживал связи

⁴² *Olivová V. Československo v rozrušené Evropě. S. 55.*

⁴³ *Ibid. S. 38, 56, 76.*

⁴⁴ *Ibid. S. 54–56.*

⁴⁵ *Ibid. S. 57.*

⁴⁶ *Ibid. S. 102.*

с политиками демократической ориентации почти во всех чешских, словацких и немецких партиях⁴⁷.

Масарик строил планы создания новой, демократической Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Они нашли отражение в его книге «Новая Европа». «Но, — по мнению Оливовой, — эти планы Масарика слишком опережали события октябрьских дней 1918 г.»⁴⁸.

С первых дней существования ЧСР столкнулась с множеством внутренних и внешних угроз. Серьезную опасность для молодого государства представляли немецкий и словацкий сепаратизм, коммунистическое движение, охватившее всю Центральную Европу. Чтобы сохранить республику, чехословацкое руководство вынуждено было одновременно противостоять и всем разновидностям национализма, включая чешский (К. Крамарж), и леворадикальному движению⁴⁹.

Как написала Вера Оливова, Прага с большой тревогой следила за ростом монархических и праворадикальных движений в соседних странах. ЧСР всячески пыталась противостоять ревизионистским устремлениям хортистской Венгрии, вместе со своими союзниками по Малой Антанте — Румынией и Королевством сербов, хорватов и словенцев — она выступила против попыток реставрации власти Габсбургов в Венгрии в 1921 г.⁵⁰

В монографии рассматривались деятельность Немецкой национал-социалистической рабочей партии в Чехословакии, ее связи с нацистами в Германии, влияние идей итальянского фашизма на правое крыло Глинковской словацкой народной партии, зарождение чешского фашизма, изменения во внутренней и внешней политике Германии с середины 1920-х годов⁵¹. Большое внимание В. Оливова уделила последствиям мирового экономического кризиса, переменам во внешней политике Германии после прихода к власти Адольфа Гитлера (1889–1945) в 1933 г., их влиянию на внутривнутриполитическое и международное положение Чехословакии, приведшим в конечном итоге к Мюнхенскому диктату и расчленению страны.

⁴⁷ *Olivová V. Československo v rozrušené Evropě. S. 102–103.*

⁴⁸ *Ibid. S. 80–81.*

⁴⁹ *См.: Ibid. S. 99–126.*

⁵⁰ *Ibid. S. 135–136.*

⁵¹ *См.: Ibid. S. 137–143, 148–154.*

Новаторский подход автора к освещению многих проблем политической истории Чехословакии в контексте международных отношений, прекрасный стиль, динамичность повествования, привлекли к книге большое внимание и в стране, и за рубежом. В 1972 г. она вышла на английском языке в Лондоне и Монреале.

Сама же Оливова в то время переживала наиболее драматический период своей жизни. В 1970 г. она была исключена из КПЧ и уволена из Карлова университета, из издательских планов была изъята ее монография о германо-чехословацких отношениях. В период «нормализации» ей было запрещено заниматься преподавательской и научной работой.

«Нормализация» — опала — история спорта и игр

Призошедшие потрясения тяжело сказались на здоровье Веры Оливовай. Только после лечения в психиатрической клинике она смогла вернуться к работе. В 1972 г. друзья помогли ей устроиться на техническую должность специалиста на кафедре этнографии философского факультета Карлова университета. Историк нашла в себе силы, чтобы приступить к научной работе, и стала заниматься «неполитической» темой — историей спорта и игр, где ей пригодилось знание древних языков, античной и средневековой истории и культуры. Применяя методы культурной антропологии, основываясь на анализе письменных и археологических источников, памятников искусства, она стремилась показать исторические истоки современного спорта, проследить главные тенденции его развития, начиная с древнейших цивилизаций Месопотамии и Египта к античности, затем через эпоху Средневековья и Возрождения к концу XIX в. Физическую культуру и игры она рассматривала как часть образа жизни людей. Оливова отметила важное значение в развитии физического воспитания и зарождении современного спорта педагогических воззрений Яна Амоса Коменского (1592–1670), Джона Локка (1632–1704), Жан Жака Руссо (1712–1778), Иоганна Генриха Песталоцци (1746–1826), Иоганна Кристофа Фридриха Гутс-Мутса (1759–1939), Герхарда Ульриха Антона Фита (1763–1836), Франца Нахтегаля (1777–1847), Пера Хенрика Линга (1776–1839) и др. Фундаментальную книгу «Люди и игры. У истоков современного спорта» Оливова завершила описанием деятельности Пьера

де Кубертена (1863–1937), организацией им первых современных Олимпийских игр в Афинах в 1896 г., которые, по ее мнению, «означали новый рубеж в развитии физической культуры»⁵² и «стали мощным импульсом для развития современного спорта как в отдельных странах, так и в мировом масштабе»⁵³. По убеждению автора, «Олимпийские игры стали своеобразной формой укрепления единства мира»⁵⁴. В сокращенном виде книга «Люди и игры. У истоков современного спорта» в 1985 г. была опубликована на русском языке в СССР⁵⁵.

Новая книга Веры Оливовой «Спорт и игры в древнем мире» вначале вышла на английском языке в Лондоне и Нью-Йорке в 1984–1986 гг., на немецком — в Мюнхене в 1984 г., на японском — в Токио 1985 г. и только в 1988 г. на чешском в Праге и на словацком в Мартине⁵⁶. Книга была красочно оформлена. Научный текст сопровождался цветными фотографиями сохранившихся памятников искусства из 17 музеев мира: Британского музея, Лувра, Национальной библиотеки в Париже, Немецкого археологического института в Афинах, Метрополитен-музея в Нью-Йорке, Музея истории искусства в Вене, Национального музея в Копенгагене, Бостонского музея искусства, Восточного института в Чикаго, Археологического музея в Барселоне и др.⁵⁷ Книги по истории спорта принесли Вере Оливовой мировую известность.

В демократической Чехии

После «бархатной» революции 1989 г. В. Олилова вернулась на преподавательскую работу, 15 июня 1990 г. стала профессором кафедры истории Чехословакии философского факультета Карлова университета. Она погрузилась в преподавательскую, научную, издательскую деятельность. В центре ее внимания вновь находилась история межвоенной Чехословакии.

⁵² *Olivová V. Lidé a hry: Historická geneze sportu. Praha: Olimpia, 1979. S. 545.*

⁵³ *Ibid. S. 547.*

⁵⁴ *Ibid.*

⁵⁵ *Олилова В. Люди и игры. У истоков современного спорта / пер. с чеш. М.: Физкультура и спорт, 1985.*

⁵⁶ *Tomeš 2006: 16.*

⁵⁷ *Olivová V. Sport a hry ve starověkém světě. Praha: Artia, 1988.*

Вера Оливова считала, что история ЧСР со всеми ее положительными и отрицательными событиями — составная часть новой чешской политической реальности. Знание истории, по ее мнению, способствует укреплению национальной идентичности, что является важным стабилизирующим политическим фактором⁵⁸.

В небольшой статье «Историческая память» и в историографической работе «Манипуляция историей Первой республики» Оливова писала о драме чешского народа в XX в., который после двадцатилетнего самостоятельного существования оказался в составе Третьего рейха, а с 1948 г. — в сфере советского влияния, и лишь в 1989 г. вновь обрел свободу. Зависимое положение от Германии, а затем от Советского Союза имело негативные последствия не только для экономического, социального и культурного развития Чехословакии, но и привело «к искажению исторической памяти ее граждан». Государства, от которых зависела Чехословакия, интерпретировали ее историю в соответствии со своими политическими интересами и идеологическими постулатами. В работе «Манипуляция историей Первой республики» Оливова на конкретных примерах показала пути и методы искажения межвоенной истории Чехословакии в годы немецкой оккупации (1939–1945), а затем в так называемую Русскую эру в 1948–1989 гг.⁵⁹ В результате, манипулирование историей на протяжении длительного времени привело к нарушению «исторического сознания чешского общества и тем самым ослабило осознание чешской национальной идентичности». В условиях свободы, обретенной благодаря «бархатной» революции, она считала небезопасным образовавшийся «идейный вакуум, который ослаблял внутреннюю стабильность нового чешского государства»⁶⁰. Появились работы, в которых выражались сомнения в целесообразности раскола Австро-Венгрии и создании самостоятельного чехословацкого государства в 1918 г., деятельность Масарика и Бенеша подвергалась критике как со стороны консервативных, так и ультралиберальных авторов⁶¹.

⁵⁸ *Olivová V.* Manipulace s dějinami První republiky. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2001. S. 5.

⁵⁹ См.: *Ibid.* S. 5–23.

⁶⁰ *Olivová V.* Historická paměť // Edvard Beneš. Odsun Němců. Výbor z paměti a projevů doplněný edičními přílohami / K vydání připravila V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1995. S. 9–10.

⁶¹ См.: *Olivová V.* Manipulace s dějinami První republiky. S. 24–34.

Острая полемика развернулась вокруг так называемых декретов Бенеша, создавших правовую базу для выселения немцев из Чехословакии после Второй мировой войны и лишения их собственности.

В этих условиях задачей первостепенной важности стало не только объективное изучение чешской истории, но и воспитание в духе демократии и свободы школьников и студентов, ознакомление с демократическими традициями Первой республики самых широких слоев населения. В 1990-е годы Оливова написала ряд учебников для школ разных уровней, в том числе и курс лекций для высшей школы «Чехословацкая республика 1919–1939» (1991, 1993)⁶². В 2000 г. вышла в свет ее монография «История Первой республики», в основу которой была положена книга «Чехословакия в нестабильной Европе» (1968). Однако нельзя утверждать, что «История Первой республики» лишь расширенный вариант прежней книги. Новая работа отличалась большей широтой исследуемых проблем и глубиной анализа. В новых условиях в жизни общества и в исторической науке, доступности соответствующих материалов и документов, с учетом новейших исследований появилась возможность освещать многие «неудобные» проблемы, которые в социалистической Чехословакии замалчивались. В частности, на страницах книги получили объективное освещение деятельность КПЧ и внешняя политика СССР. Перечень угроз, нависавших над Чехословакией все межвоенные годы, был дополнен опасностями, исходившими от РКП(б)/ВКП(б), Коминтерна, вынашивавших планы мировой революции, поддерживавших коммунистическое движение во всех европейских странах, в том числе и в Чехословакии, и представлявших серьезную угрозу для ее демократического строя и целостности самого государства⁶³. Оливова отметила негативное влияние на развитие чехословацко-советских отношений репрессий и политических процессов в СССР⁶⁴.

В центре внимания автора — политическая история страны, последовательное раскрытие деятельности всех правительств, их внутренней и внешней политики, взаимодействие различных факторов, влиявших на ее развитие. Оливовай удалось показать все трудности существования Первой республики в условиях политической

⁶² Tomeš 2006: 16.

⁶³ См.: *Olivová V. Dějiny První republiky*. Praha: Karolinum, 2000. S. 94–95, 107–113, 121–122, 126–127, 154–156, 166–169, 184.

⁶⁴ *Ibid.* S. 213–214, 228, 240.

нестабильности в межвоенной Европе, в которой, несмотря ни на что, власти Чехословакии в течение двадцати лет сохраняли и защищали целостность государства и демократическую форму правления.

Значительное внимание в монографии уделено деятельности чехословацких властей в условиях нарастания угрозы со стороны нацистской Германии во второй половине 1930-х годов. Детально рассматривая различные аспекты кризиса 1938 г., автор стремилась показать, что президент Бенеш использовал все возможности для сохранения целостности и независимости страны, для сохранения мира в Европе⁶⁵. По мнению историка, в условиях все более нарастающего давления нацистской Германии и взявших курс на ее умиротворение западных держав, Чехословакия оказалась в международной изоляции и была неспособна оказать вооруженное сопротивление Германии, что могло бы привести к уничтожению страны и ее народа. Но поскольку Мюнхенский договор, как считал Бенеш, был подписан «без нас и против нас», то это дало ему весомый довод в борьбе за возрождение Чехословакии. Аргументация Бенеша основывалась на принципе континуитета, что чехословацкое государство никогда не переставало существовать в своих домюнхенских границах⁶⁶.

Завершалась книга пространным «Эпилогом», освещающим основные проблемы развития так называемой Второй республики, в которой происходил демонтаж демократической системы ЧСР, а во внешней политике усилилась зависимость от Германии, а также показано, как велись приготовления к расчленению страны и оккупации чешских земель⁶⁷.

«Общество Эдварда Бенеша»

Большое внимание Вера Оливова уделяла деятельности «Общества Эдварда Бенеша», созданного в 1990 г. с целью изучения наследия Бенеша, его политической и научной деятельности. В апреле 1991 г. она была избрана председателем общества, которое Оливова рассматривала как продолжателя демократических традиций чешской исторической науки, как непосредственного преемника

⁶⁵ См.: *Olivová V. Manipulace s dějinami První republiky. S. 232–284.*

⁶⁶ *Ibid. S. 285.*

⁶⁷ *Ibid. S. 287–307.*

«Института политических и социальных исследований д-ра Эдварда Бенеша» (*Ústav Dr. Edvarda Beneše pro politické a sociální studium*), существовавшего в Лондоне в 1950–1964 гг. под руководством бывшего начальника канцелярии президента Яромира Смутного (1892–1964). Деятельности этого Института историк посвятила специальное исследование⁶⁸.

Под ее руководством «Общество Эдварда Бенеша» издавало документы и исторические исследования в серии «Библиотека Общества», выпускало свой бюллетень, проводило научные мероприятия. В большинстве изданий серии Оливова участвовала как редактор, составитель, автор вступительных статей, предисловий и комментариев.

В изданиях «Общества» по истории Первой республики Вера Оливова особо подчеркивала демократический характер ее политического режима. «Стабильность чехословацкой демократии в межвоенный период» обеспечивало, по ее мнению, «тесное и длительное сотрудничество двух выдающихся представителей чешской и чехословацкой политики первой половины XX в. — Т. Г. Масарика и Эдварда Бенеша»⁶⁹. Их отношения строились на близости мировоззрений, приверженности идеалам гуманизма и демократии, на взаимном уважении и доверии, на тесных дружеских личных отношениях⁷⁰. Оливова указывала на значение этого сотрудничества во время их совместной борьбы в годы Первой мировой войны за создание чехословацкого государства. В серии «Библиотека Общества» были в сокращенном виде переизданы мемуары Бенеша «Мировая война и наша революция»⁷¹, а также впервые опубликованы «Воспоминания о первом сопротивлении» Мирослава Плесингера-Божинова (1883–1963), которые являются ценным источником о начальном этапе деятельности Масарика

⁶⁸ Подробнее см.: *Olivová V. Historie londýnského Ústavu Edvarda Beneše // Ústav Edvarda Beneše v Londýně 1950–1964. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2000. S. 7–25.*

⁶⁹ *Olivová V. Edvard Beneš — pokračovatel v díle T. G. Masaryka // Masarykův sborník. X. 1996–1998. Praha: Masarykův ústav AV ČR, 2000. S. 92; Olivová V. Předmluva // Edvard Beneš. Práce a zápisy po boku TGM. Vzpomínky 1910–1947 / k vydání připravil K. Novotný. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2000. S. 7.*

⁷⁰ См.: *Olivová V. O vztahu Edvarda Beneše k T. G. Masarykovi // Edvard Beneš. Živý odkaz TGM. Projevy 1937–1947 / k vydání připravil K. Novotný. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1997. S. 7–28; Olivová V. Edvard Beneš — pokračovatel v díle T. G. Masaryka. S. 92–111.*

⁷¹ *Beneš E. Světová válka a naše revoluce. Výbor z díla / edice V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1994.*

за границей, когда он впервые открыто выступил против Австрии, о Женевском центре чехословацкого сопротивления⁷².

Значительное внимание Вера Оливова уделяла совместной борьбе Масарика и Бенеша против различных экстремистских течений в ЧСР с целью защиты демократии, общности их взглядов в вопросах внешней политики. В первом выпуске «Библиотеки Общества» «Открыть Россию Европе» были опубликованы меморандум Масарика «Помощь Европы и Америки России», статьи и выступления Бенеша об отношении к Советской России в 1921–1922 гг.⁷³ В сопроводительной статье «Чехословацкая политика во время русского кризиса 1921–1922 гг.» В. Оливова акцентировала внимание на единстве взглядов Масарика и Бенеша в отношении Советской России: Масарик разработал и предложил западным державам проект решения «русского вопроса», а Бенеш предпринял соответствующие шаги на международной арене с целью его осуществления. Автор отметила, что оба они отрицательно относились к большевистской революции, и советская политика диктатуры пролетариата была несовместима с их демократическими взглядами. Масарик и Бенеш большие надежды возлагали на демократическую реконструкцию России после падения советской власти. Они поддерживали русских эмигрантов в Чехословакии, способствовали развитию экономических отношений с Советской Россией, оказанию помощи голодающим, установлению неофициальных франко-советских контактов. В частности, Оливова подробно останавливалась на вопросах содействия Бенеша поездке в Москву французской журналистки Луизы Вайсс (1893–1983) в сентябре-октябре 1921 г. Историк детально исследовала политику чехословацких лидеров в отношении Советской России в период подготовки Генуэзской конференции, посредническую роль Бенеша в англо-французских переговорах, в координации политики стран Малой Антанты и Польши, осветила его деятельность непосредственно на конференции⁷⁴. Она считала, что Генуэзская конфе-

⁷² Plesinger-Božinová M. Vzpomínky na první odboj / k vydání připravil E. Kůbu. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1997.

⁷³ Tomáš Garrigue Masaryk, Edvard Beneš. Otevřít Rusko Evropě. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1992, 1997.

⁷⁴ См.: Oliyová V. Politika Československa v ruské krizi roku 1921 a 1922 // Tomáš Garrigue Masaryk, Edvard Beneš. Otevřít Rusko Evropě. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1992. S. 25–58.

рениция стала важной вехой в развитии международных отношений в Европе, когда Рапалльский договор поставил под сомнение неизблемость мирных договоров и всю Версальскую систему⁷⁵. После того как Советская Россия и Германия подписали 16 апреля 1922 г. договор, который, как констатировала Оливова, открывал широкие возможности для политического, экономического и военного сотрудничества двух стран, Генуэзская конференция была обречена на неуспех. Французская и британская дипломатии потерпели поражение, а позиции Советской России и Германии усилились. Советской России удалось расколоть антисоветский фронт, она преодолела дипломатическую изоляцию и укрепила свое международное положение. Это способствовало упрочению диктатуры внутри страны и объединению вокруг нее всех советских республик — в декабре 1922 г. был образован СССР. По мнению Оливовай, после подписания договора с Москвой Германия получила возможность обходить выполнение многих статей Версальского договора⁷⁶.

Значительное внимание Вера Оливова также уделяла усилиям Масарика и Бенеша по урегулированию чешско-немецких отношений в ЧСР, имевших важное значение как для внутривполитической стабильности республики, так и для ее отношений с соседней Германией⁷⁷. В 2010 г. вышла книга Оливовай «Чехословакия и Германия 1918–1929», которая, как отметила автор в предисловии, представляла собой переработанную часть большой рукописи по истории чехословацко-германских отношений межвоенного периода, написанной еще в 1968 г. Взявшись за исправление и доработку начального варианта, В. Оливова подготовила к изданию часть за период с 1918 по 1922 г. В послесловии она коротко

⁷⁵ См.: Ibid. S. 58; *Olivová V. Československá diplomacie v době janovské konference roku 1922 // TGM, Rusko a Evropa. Dílo – vize – přítomnost. Praha: Masarykův ústav AV ČR, 2002. S. 314–324.*

⁷⁶ *Olivová V. Politika Československa v ruské krizi roku 1921 a 1922. S. 58–59.*

⁷⁷ *Olivová V. Česko-německé vztahy ve dvacátých let // T. G. Masaryk a vztahy Čechů a Němců (1882–1937). Sborník příspěvků přednesených od listopadu 1993 do června 1995 v rámci Masarykovy společnosti na FF UK v Praze / sborník uspořádal K. Gajan. Praha: Masarykova společnost, 1997. S. 211–230; *Olivová V. The Czechoslovak Government and its “disloyal” opposition, 1918–1938 // The Czech and Slovak Experience. Selected Papers from the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies, Harrogate, 1990 / ed. by J. Morison. N. Y.: St. Martin’s Press, 1992. P. 89–101.**

изложила ключевые события чехословацко-германских отношений до 1929 г.⁷⁸

Оливова подчеркнула, что Масарик с самого начала придавал большое значение отношениям с Германией⁷⁹. Самой надежной основой таких отношений чехословацкие лидеры считали демократическую систему в обоих государствах. Автор в целом позитивно оценила развитие отношений между ЧСР и Германией, когда у власти в обеих странах в 1919–1920 гг. находились социал-демократы⁸⁰. Чехословацко-германские отношения В. Оливова исследовала на широком фоне международных событий того времени в Европе, в тесной взаимосвязи с внутриполитическим развитием Германии и с судетонемецким вопросом в ЧСР. Важным обстоятельством в становлении добрососедских отношений между двумя странами она считала контакты между немецкими и чешскими социал-демократами в ЧСР, а затем связи аграрных и христианских партий, что способствовало изоляции немецких националистических кругов⁸¹. Рассматривая реакцию Праги и Берлина на международные события в начале 1920-х годов, В. Оливова подчеркнула, что ЧСР, несмотря на союзнические отношения с Францией, воздерживалась от репрессивных санкций против Германии⁸². В то же время она отметила, что на развитие чехословацко-германских отношений оказывали отрицательное влияние такие события, как Каппов путч в марте 1920 г., деятельность монархических и милитаристских организаций в Германии, зарождение нацистского движения⁸³.

К политике Штреземана отношение Веры Оливова было неоднозначным. С одной стороны, она указала на позитивные перемены, которые произошли после вступления Германии в Лигу Наций в 1926 г., такие события, как неофициальный визит Бенеша в Берлин и переговоры Масарика со Штреземаном в Карловых Варах в 1928 г. С другой стороны, автор отметила негативные результаты Локарнской политики, в частности, в вопросе о восточных границах Германии, защиты Берлином прав немецких национальных меньшинств в соседних

⁷⁸ *Olivová V. Československo a Německo. 1918–1929. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2010. S. 9.*

⁷⁹ *Ibid. S. 82, 171–172.*

⁸⁰ *Ibid. S. 112–116.*

⁸¹ *Ibid. S. 173–174, 187–191, 214–217.*

⁸² *Ibid. S. 173–179, 182.*

⁸³ *Ibid. S. 118–135, 210–212.*

государствах, усилия Штреземана добиться путем переговоров ревизии Версальского договора⁸⁴. Оливова подчеркнула, что большую угрозу для Чехословакии представляли рост национал-социализма в Германии и укрепление связей германских и судетонемецких нацистов⁸⁵.

Во многих работах Оливова неоднократно обращалась к судетонемецкому вопросу, который в конце 1930-х годов сыграл трагическую роль в истории ЧСР — в расчленении, а затем и в оккупации страны Германией, а в конце Второй мировой войны обернулся новой трагедией — выселением немцев из Чехословакии. Выселение судетских немцев она расценила как следствие нацистской политики и поражения гитлеровской Германии. Составленный Оливовай документальный сборник «Выселение немцев» включал фрагменты из воспоминаний, выступлений и статей Бенеша, его переписку с лидером судетонемецких социал-демократов Венцелем Якшем (1896–1966), план «Германизации территории и народа» Карла Германа Франка (1898–1946), выступления главы Судетонемецкой партии Конрада Генлейна (1898–1945), рейхспротектора Богемии и Моравии Рейнхарда Гейдриха (1904–1942), материалы о репрессиях в Протекторате, о трагедии Лидице, о чешском антифашистском движении и др.⁸⁶ Опубликованные в сборнике документы призваны были обосновать правомерность декретов Бенеша, вокруг которых в 1990-е годы развернулась полемика. В качестве предисловия к этой документальной публикации историк поместила свою статью «Историческая память», о которой речь шла ранее⁸⁷.

Во многих работах она стремилась показать, что Бенеш был политиком общеевропейского масштаба. Его деятельность во время подготовки мирных договоров в 1919–1920 годах В. Оливова рассматривала не только с точки зрения защиты интересов молодого чехословацкого государства, но и укрепления мира и стабилизации Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Эту цель Бенеш преследовал при создании Малой Антанты (союза ЧСР с Югославией и Румынией), при подписании договоров и соглашений с Францией, Великобританией, Италией, Австрией, Германией, Польшей и с Советской Россией/СССР, в деятельности в Лиге Наций, при

⁸⁴ *Olivová V. Československo a Německo. 1918–1929. S. 220–234.*

⁸⁵ *Ibid. S. 238–242.*

⁸⁶ *Edvard Beneš. Odsun němčů.*

⁸⁷ *Olivová V. Historická paměť // Edvard Beneš. Odsun němčů. S. 9–10.*

подготовке Протокола о мирном урегулировании международных споров в 1924 г. (так называемого Женевского протокола), на Всеобщей конференции по сокращению и ограничению вооружений (1932–1934 гг.). Историк подчеркивала, что усилия Бенеша на поддержание мира одновременно были направлены и на защиту и укрепление демократии. И в самой Чехословакии, и за рубежом он боролся против экстремистских движений, против авторитарных режимов. В работах В. Олиовой Бенеш показан как ведущий деятель в европейской политике, противостоявший Гитлеру во время кризиса 1938 г. После оккупации чешских земель Бенеш развернул активную работу за возрождение «свободной Чехословакии в свободной Европе» и в мае 1945 г. вернулся на родину как победитель. Вера Олиова отмечала, что Бенеш с большим беспокойством следил за нарастанием напряженности в отношениях СССР с западными державами после Второй мировой войны, опасаясь, что это приведет к новому Мюнхену. Как подчеркнула автор, «новым Мюнхеном» стал февраль 1948 г.⁸⁸

По убеждению Олиовой, в новых исторических условиях после окончания холодной войны деятельность Бенеша, его суждения, мысли, конкретные действия приобрели особую значимость и заслуживают внимательного изучения. По ее инициативе были опубликованы циркулярные телеграммы Бенеша за 1920–1935 гг. (212 телеграмм), которые ей не удалось издать в конце 1960-х годов. Она считала, что инструкции и информационные сообщения, которые министр иностранных дел Бенеш посылал в чехословацкие заграничные представительства в форме так называемых циркулярных телеграмм, являются «уникальным собранием документов первостепенной важности». Большинство из них Бенеш составил лично, и они позволяют детально исследовать не только его отношение к конкретным событиям на международной арене или в отдельных странах, но и определить главные направления внешней политики ЧСР⁸⁹.

⁸⁸ См.: *Olivová V. Edvard Beneš – československý politik // Edvard Beneš – československý a evropský politik: sb. statí k 110. výročí narození druhého československého prezidenta / edice a odpověd. red. V. Vrabec. Praha: Nadace Jiřího z Poděbrad pro evropskou spolupráci, 1994. S. 5–29; Olivová V. Edvard Beneš – československý a evropský politik // Rees N. Prezident Beneš v Anglii / překlad z angličtiny L. Richter, redakce českého vydání V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2006. S. 4.*

⁸⁹ *Olivová V. Předmluva // Edvard Beneš. Cirkulární telegramy 1920–1935 / k vydání připravil J. Dejmeck. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2002. S. 7–8.*

Значительное внимание Оливова уделяла публикации источников о кризисе 1938 г. Отдельным изданием вышли донесения из Лондона в 1938 г. чехословацкого посланника в Великобритании Яна Масарика (1886–1948)⁹⁰. В сборнике «Европейский кризис 1938 года» были опубликованы выступления Бенеша, в которых он разъяснял свою позицию на каждом конкретном этапе кризиса, цели и задачи внешней политики Чехословакии, направленной на защиту целостности и независимости республики и сохранение мира в Европе, его обращение к гражданам страны 5 октября 1938 г. в связи с отставкой с поста президента⁹¹.

Дополнением к этой публикации послужили письма Э. Бенеша брату Войту (1878–1951). В первых письмах, отправленных из Лондона в ноябре-декабре 1938 г., он указывал на последствия мюнхенского диктата для Чехословакии и для судеб мира в Европе, сообщал о своих планах в эмиграции. Во многих письмах содержался анализ текущих международных событий, сведения об организации и деятельности заграничного сопротивления. В письме от 4 апреля 1940 г. Э. Бенеш сообщил брату о своей программе восстановления послевоенной Чехословакии, которая была основана на принципе континуитета домюнхенской республики, признания ее в границах 1918 г.⁹²

Ценным источником о пребывании Э. Бенеша в США в феврале-июне 1939 г., куда он был приглашен как профессор социологии читать лекции в Чикагском университете, о его деятельности среди чехословацких земляческих организаций в Америке, о встрече 28 мая с президентом Франклином Д. Рузвельтом (1882–1945) и 2 июня с советским полпредом Константином Александровичем Уманским (1902–1945) является книга Богуша Бенеша (1901–1977) «Америка с нами»⁹³.

В серии «Библиотека Общества» были впервые опубликованы выступления Э. Бенеша в университетах в Эдинбурге и Глазго

⁹⁰ Jan Masaryk. Depěše z Londýna 1938 / edice a předmluva V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1996.

⁹¹ Edvard Beneš. Evropská krize 1938. Pět projevů / předmluva V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2003.

⁹² Edvard Beneš. Dopisy bratru Vojtovi 1938–1944 / edice a předmluva V. Olivová; k vydání připravila V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1998. S. 36–40.

⁹³ Beneš B. Amerika jde s námi. Reportáž z přednáškového turné Edvarda Beneše po amerických univerzitách v roce 1939 / edice a předmluva V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1998.

(соответственно 5 и 7 ноября 1941 г.) об особенностях войны, которую вели страны антигитлеровской коалиции против нацистской Германии и ее союзников, о целях чехословацкой борьбы, о будущем послевоенном устройстве Европы. Вступительная статья В. Оливова была посвящена чехословацко-шотландским связям, поездке Бенеша в Шотландию в ноябре 1941 г., которую автор расценила как «значительный вклад в развитие политического, культурного и военного сотрудничества между Великобританией и чехословацким эмигрантским правительством и его вооруженными силами»⁹⁴.

В 1994 г. в серии «Библиотеки Общества» были опубликованы «Тайные письма из Праги» шведской журналистки Амелии Поссе-Браздовой (1884–1957), в которых она описала свои беседы с Бенешем во время встречи с ним на вилле в Сезимове Усти в августе 1948 г., его оценку ситуации в Чехословакии после февральских событий 1948 г.⁹⁵

Большое значение Вера Оливова придавала исследованию научной деятельности Бенеша. Этой теме посвящена ее большая статья⁹⁶, опубликованы отдельные лекции Бенеша в Карловом университете в 1913–1948 гг.⁹⁷, выступления в университетах Великобритании, его научные работы «Партийность» (о деятельности политических партий в демократическом обществе)⁹⁸ и «Демократия сегодня и завтра»⁹⁹. В основу последней положены лекции, прочитанные в Чикагском университете в 1939 г., ее перевели на многие иностранные языки и, как

⁹⁴ *Olivová V.* Návštěva československého prezidenta Edvarda Beneše ve Skotsku v listopadu 1941 // *Edvard Beneš. Válka roku 1939. Dva projevy československého prezidenta na univerzitách v Edinburghu a v Glasgow 5. a 7. Listopadu 1941* / edice a předmluva V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2005. S. 7–14.

⁹⁵ *Posse-Brázdová A.* Tajné dopisy z Prahy 1948 / edice a doslov V. Olivová, překlad Z. Kufnerová. Předmluva Z. Zeman. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1994.

⁹⁶ *Olivová V.* Univerzitní dráha Edvarda Beneše // *Edvard Beneš. Přednášky na univerzitě Karlově 1913–1948* / k vydání připravila V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1998. S. 9–32.

⁹⁷ *Edvard Beneš. Přednášky na univerzitě Karlově 1913–1948* / k vydání připravila V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1998.

⁹⁸ *Beneš E.* Funkce politických stran / k vydání připravila V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2013.

⁹⁹ *Beneš E.* Demokracie dnes a zítra / edice a epilog V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 1999.

отметила Оливова, она «стала одним из мировых бестселлеров»¹⁰⁰. Научные труды Бенеша представляют не только академический интерес, но и важны для более глубокого понимания стиля его работы, его действий на внутривластной и международной арене, для понимания идеологических основ внешнеполитического курса ЧСР.

Значительный интерес представляют статьи Веры Олиовой о личности Бенеша, об отношении к нему современников¹⁰¹. Отдельными изданиями вышли материалы о Бенеше Карела Чапека (1890–1938)¹⁰² и Ярослава Сейферта (1901–1986)¹⁰³.

Все эти многочисленные публикации призваны воссоздать образ Бенеша как человека, ученого, дипломата и политика.

Вера Олиова была одним из инициатором торжественных мероприятий по случаю 120-летия со дня его рождения, принятия парламентом Чешской Республики «Закона о заслугах Эдварда Бенеша» (2004), сооружения ему памятника перед Чернинским дворцом (зданием Министерства иностранных дел Чешской Республики) (2005)¹⁰⁴. 28 октября 2014 г. президент Чешской Республики Милош Земан наградил В. Олиову медалью «За заслуги».

Заключение

Краткий обзор основных работ Веры Олиовой позволяет предложить следующую периодизацию ее научной деятельности:

Работы, опубликованные в 1950–1960-х годах, были посвящены политической истории ЧСР, ее отношениям с Советской Россией, Германией, Польшей, Австрией и Венгрией и следовали в русле марксистско-ленинской парадигмы, господствовавшей в то время в исторической науке социалистических стран.

Перелом в творчестве произошел во время Пражской весны 1968 г., когда, отказавшись от прежних установок чехословацкой

¹⁰⁰ *Olivová V.* Univerzitní dráha Edvarda Beneše. S. 25.

¹⁰¹ *Werstadt J.* Osobnost Edvarda Beneše / edice a předmluva V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2006.

¹⁰² Karel Čapek K. O Edvardu Benešovi / k vydání připravili V. Olivová, J. Protiva. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2000.

¹⁰³ Jaroslav Seifert. Prezidentu Edvardu Benešovi: čtyři básně / předmluva V. Olivová. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2004.

¹⁰⁴ См.: Malínský 2006: 30–32; Tomeš 2006: 17.

коммунистической историографии, она по-новому осветила ключевые проблемы истории Первой республики, «реабилитировала» личности Т. Г. Масарика и Э. Бенеша, показав их заслуги в создании и развитии чехословацкого государства.

Очередной этап в исследовательской работе Оливова был вынужденным. С 1970 г. по 1989 г. ей было запрещено заниматься преподавательской и научной деятельностью, и она обратилась к «неполитической» теме — истории спорта и игр, которая принесла ей мировую известность.

К политической и дипломатической истории ЧСР Оливова смогла вернуться лишь после «бархатной» революции. Ее работы, активная педагогическая, организационная и издательская деятельность в 1990-е — начале 2000-х годов являются ярким свидетельством верности выбору, сделанному в 1968 г. После «бархатной» революции историк значительное внимание уделяла изданию документов Э. Бенеша, изучению его личности и деятельности, в оценках которых, на наш взгляд, ей не всегда удавалось избежать идеализации. Очевидно, не последнюю роль в этом сыграло то обстоятельство, что большую часть жизни она прожила при тоталитарных режимах, в то время как образ Бенеша для нее всегда ассоциировался с борьбой за демократию, за национальную и государственную независимость. Из своего жизненного опыта она вынесла убеждение, что история — это школа гражданского воспитания, и исторические знания — общественная сила. Поэтому такое большое значение Вера Оливова придавала формированию демократического национального исторического сознания современников.

Список сокращений

- ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- КПЧ — Коммунистическая партия Чехословакии
- РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
- ЧНСП — Чехословацкая национально-социалистическая партия
- ЧСДРП — Чехословацкая социал-демократическая рабочая партия
- ЧНСС — Чехословацкий национальный совет
- ЧСР — Чехословацкая республика

Литература

- Марына 2013 — *Марына В. В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек, 1884–1948. М.: Индрик, 2013. 488 с.
- Марына 2005 — Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории / отв. ред. В. В. Марына. М.: Наука, 2005. Кн. 2. 558 с.
- Станков 2007 — *Станков Н. Н.* Дипломатические отношения Веймарской республики и Чехословакии, 1918–1924. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2007. 469 с.
- Campbell 1975 — *Campbell F. G.* Confrontation in Central Europe. Weimar Germany and Czechoslovakia. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1975. 383 p.
- Dejmek 2002 — *Dejmek J.* Československo, jeho sousedé a velmoci ve XX. století (1918 až 1992). Vybrané kapitoly z dějin československé zahraniční politiky. Praha: Centrum pro ekonomiku a politiku, 2002. 384 s.
- Dejmek 2006 — *Dejmek J.* Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata. Praha: Karolinum, 2006. Část 1: Revolucionář a diplomat (1884–1935). 632 s.
- Dejmek 2008 — *Dejmek J.* Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata. Praha: Karolinum, 2008. Část 2: Prezident republiky a vůdce národního odboje (1935–1948). 790 s.
- Kral 1953 — *Kral V.* O Masarykově a Benešově kontrarevoluční protisovětské politice. Praha: Státní nakladatelství politické literatury, 1953. 236 s.
- Malínský 2006 — *Malínský J.* Ze střípků jednoho životního poslání. Mozaika svědeckých intermezz Věry Olivové k životu druhého československého prezidenta // Věře Olivové ad honorem. Sborník příspěvků k novodobým československým dějinám. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2006. S. 24–33.
- Tomeš 2006 — *Tomeš J.* Historička v rozrušeném čase. Na okraj životního příběhu, činnosti a díla Věry Olivové // Věře Olivové ad honorem. Sborník příspěvků k novodobým československým dějinám. Praha: Společnost Edvarda Beneše, 2006. S. 11–18.
- Voráček, Hubený, Litera 2019 — *Voráček E., Hubený D., Litera B.* V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz. Praha: Historický ústav, 2019. 676 s.

References

- Campbell, F. G., 1975. *Confrontation in Central Europe. Weimar Germany and Czechoslovakia*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 383 p.
- Dejmek, J., 2002. *Československo, jeho sousedé a velmoci ve XX. století (1918 až 1992). Vybrané kapitoly z dějin československé zahraniční politiky*. Praha: Centrum pro ekonomiku a politiku, 384 p.
- Dejmek, J., 2006. *Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata, 1, Revolucionář a diplomat (1884–1935)*. Praha: Karolinum, 632 p.

- Dejmek, J., 2008. *Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata, 2, Prezident republiky a vůdce národního odboje (1935–1948)*. Praha: Karolinum, 790 p.
- Kral, V., 1953. *O Masarykově a Benešově kontrarevoluční protisovětské politice*. Praha: Státní nakladatelství politické literatury, 236 p.
- Malínský, J., 2006. Ze střípků jednoho životního poslání. Mozaika svědeckých intermezz Věry Olivové k životu druhého československého prezidenta. *Věře Olivové ad honorem. Sborník příspěvků k novodobým československým dějinám*. Praha: Společnost Edvarda Beneše, pp. 24–33.
- Mar'ina, V. V., ed. 2005. *Chekhia i Slovakia v XX vekie. Ocherki istorii* [Czech Lands and Slovakia in the twentieth century. Essays of history]. Moscow: Nauka, 2, 558 p. (in Rus.)
- Mar'ina, V. V., 2013. *Vtoroi prezident Chekhoslovakii Edvard Benesh: politik i chelovek, 1884–1948* [The second president of Czechoslovakia Edvard Beneš: Politician and man, 1884–1948]. Moscow: Indrik, 486 p. (in Rus.)
- Stankov, N. N., 2007. *Diplomaticheskie otnosheniia Veimarskoi respubliki i Chekhoslovakii, 1918–1924* [Diplomatic relations between the Weimar Republic and Czechoslovakia, 1918–1924]. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 469 p. (in Rus.)
- Tomeš, J., 2006. Historička v rozrušeném čase. Na okraj životního příběhu, činnosti a díla Věry Olivové. *Věře Olivové ad honorem. Sborník příspěvků k novodobým československým dějinám*. Praha: Společnost Edvarda Beneše, pp. 11–18.
- Voráček, E., Hubený, D., Litera, B. 2019. *V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz*. Praha: Historický ústav, 676 p.

Nikolay N. Stankov

DSc, Leading Research Fellow, Institute of Slavic Studies RAS,
Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A.

E-mail: stankovnn@mail.ru

Vera Olivová: Historian and Time

The author of the article investigates the main stages of scientific activity of the famous Czech professor of history at Charles University in Prague Vera Olivová (1926–2015). This paper is based on the analysis of her publications. In the 1950s and 1960s Vera Olivová published a fundamental monograph on *Czechoslovak-Soviet relations from 1918 to 1922* with a large appendix of documents, as well as a series of articles on the relations of the Czechoslovak Republic with neighbouring countries – Germany, Austria, Poland, and Hungary. Despite the fact that they were written in line with the Marxist-Leninist methodology that prevailed at that time in the historiography of socialist countries, it is due to the wealth of archival material being introduced into scientific circulation for the first time, and to the diversity and depth of research, these works by Olivová were an important contribution to the study of the history of the foreign policy of the Czechoslovak Republic and international relations in Central Europe. During the Prague Spring of 1968, she highlighted the key problems of the political and diplomatic history of Czechoslovakia from a new perspective, which was reflected in the book *Czechoslovakia in a disrupted Europe*, as well as various articles and reports presented at scientific conferences. After being dismissed from Charles University in 1970 and banned from teaching and conducting scientific work, Vera Olivová published several books on the history of sports and games, which brought her worldwide fame. After the “Velvet Revolution”, she returned to Charles University to teach and to continue her research on the history of Czechoslovakia. In 1991, she was elected chairman of the Edward Beneš Society and launched avid scholarly, organisational and publishing activities. The works of Vera Olivová are deeply imbued with loyalty to the democratic ideals of the founders of the Czechoslovak Republic – Tomáš Garrigue Masaryk and Edward Beneš.

Keywords: Czechoslovak and Czech historiography, history of the Czechoslovak Republic, Czechoslovak-Soviet relations, Edvard Beneš, history of sports and games

Acknowledgements: The author expresses his gratitude to Mag. Aniežka Kotoučová, researcher at the Masaryk Institute, The Archives of the Academy of Sciences of the Czech Republic, for providing him with literature absent in the Russian libraries.

How to cite: Stankov, N. N., 2023. Vera Olivová: istorik is vremia. *Central-European Studies*, 6, pp. 129–160. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.6>